Digital Library (repository) of Tomsk State University http://lib.tsu.ru

№ 33-й Томскъ, 23-го Августа 1909 года Годъ 2-й

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА СИБИРИ

Подписка принимается: 1) въ Конторѣ Редакціи (Подгорный пер.) и 2) въ Подъ-Отдѣлахъ Союза Русскаго Народа. Статьи, доставленныя въ редакцію, должны быть за подписью автора и указаніемъ полнаго адреса.

Плата за объявленія: за строку петита впереди текста—20 к., позади текста—10 коп.
При многократныхъ заказахъ—скидка по соглашенію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
На 1 годъ съ доставкой и пересылкой 3 р. — к.
На 6 мѣсяцевъ „ „ 1 „ 50 „
На 3 мѣсяца „ „ — „ 75 „
На 1 мѣсяцъ „ „ — „ 25 „

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА. Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ воскресенье, 23 Августа, въ 1 ч. дня назначается очередное собраніе членовъ Томскаго Губ. Отдѣла Союза Русскаго Народа въ помѣщеніи Союза (Безплатная библіотека).

Предметы занятій: бесѣда и текущія дѣла.

На собраніи будетъ производиться **выдача членскихъ билетовъ** на 1909 годъ и приниматься **подписка на газету** „Сибирская Правда“.

Совѣтъ Отдѣла.

Женская 8-ми классная Гимназія имени Св. Евфросиніи Суздальской (съ правами для учащихся М. Нар. Пр.) С. Петербургъ, В. О. 17 л., д. № 70.

Пріемныя испытанія 1—5 Сентября. Плата за ученіе: въ приготовительномъ кл.—75 руб., въ I—VII кл.—100 р. въ VIII кл.—150 руб.

При Гимназіи пансіонъ на 100 воспитанницъ, плата 300 руб. въ годъ. Дочерямъ православнаго духовенства предоставляются большія льготы.

Подробныя свѣдѣнія и программы можно получать: СПБ. В. О-въ, 17 л., д. № 70, въ канцеляріи Гимназіи.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Воскресенье 23 Августа.

Муч. Луппа; Свящ.-муч. Иринея, еп. Лугдунск. Св. Каллиника, патріарха Константинопольскаго. Преп. Евтихія и Флорентія.

Томскъ, 19 августа 1909 г.

Семипалатинскій Отдѣлъ Союза Русскаго Народа.

26 минувшаго апрѣля состоялось первое со дня открытія Общеее Собраніе членовъ Семипалатинскаго Отдѣла. Предварительно союзники отслужили молебенъ передъ Знаменской Чудотворной иконой Божіей Матери, принесенной въ помѣщеніе Союза изъ Знаменскаго городского Собора. Передъ началомъ молебна Предсѣдатель Отдѣла Архимандритъ Кипріанъ произнесъ поученіе, въ коемъ указалъ на необходимость особенно въ настоящее тяжелое время молиться за Отечество, молитвенно призывать небесную помощь на ГОСУДАРЯ и его ближайшихъ слугъ, а также молитвою и себя нравственно совершенствовать и чрезъ то стать достойными сынами и добросовѣстными слугами своего Православнаго САМОДЕРЖАВНАГО ЦАРЯ.

Послѣ молебна началось засѣданіе, на которомъ предсѣдатель сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

„Г.г. союзники! сегодня у насъ первое общее собраніе и потому мы начали его молитвой по русскому обычаю.

Совѣтъ Отдѣла пригласилъ Васъ для того, чтобы дать отчетъ о дѣятельности Семипалатинскаго Союза. Прежде всего считаемъ долгомъ своимъ напомнить вамъ о томъ Милостивомъ вниманіи, какое нашъ ГОСУДАРЬ оказываетъ Союзу съ самаго его возникновенія. Вамъ, вѣроятно памятно то мощное одушевленіе, которое охватило всѣхъ присутствовавшихъ на открытіи Семипалатинскаго Отдѣла минувшаго 6 декабря; помните то громогласное „ура“ въ честь ГОСУДАРЯ, помните, съ какимъ воодушевленіемъ народъ пропѣлъ „Боже ЦАРЯ храни“. Тогда же была послана привѣтственная телеграмма ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, съ днемъ Его Тезоименитства и съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ. На это привѣтствіе ГОСУДАРЬ изволилъ осчастливить насъ своей Высочайшей благодарностью, объявленной намъ черезъ Губернатора.

Къ празднику св. Пасхи ГОСУДАРЬ изволилъ явить новое доказательство своего благоволенія къ союзникамъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было осчастливить всѣ монархическія, общества въ Россіи привѣтствіемъ Своимъ, пожеланіемъ успѣха ихъ работѣ по укрѣпленію православной вѣры, Самодержавной власти и первенства русскаго народа. Мало этого, ГОСУДАРЬ подарилъ 100.000 руб. „Русскому Собранію“ на устройство собственнаго дома и поддержаніе гимназіи, гдѣ воспитываются дѣти въ духѣ христіанства и патріотизма. Этотъ Высочайшій даръ есть знаменательное событіе. Вы поймете все значеніе этого подарка если вспомните, что въ современныхъ нашихъ, особенно свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ стараются воспитывать дѣтей какъ можно дальше отъ религіи, тогда какъ „Русское Собраніе“ устроило у себя гимназію религіозную и патріотическую.

Вотъ именно это и оцѣнилъ ГОСУДАРЬ и подалъ свою руку помощи своему народу нравственно погибающему отъ безвѣрія и развращенія. Чуткое сердце Русскаго САМОДЕРЖАВНАГО ЦАРЯ, всегда склонное къ добру и правдѣ, чуетъ правду и съ глубокимъ недовѣріемъ относится къ той клеветѣ, которую распространяютъ про монархистовъ. Своимъ подаркомъ ГОСУДАРЬ выразилъ свое Царское довѣріе къ дѣятельности „Русскаго Собранія“, а черезъ то и всѣмъ намъ, объединившимся русскимъ людямъ. Самъ ИМПЕРАТОРЪ озарилъ правду. Вѣрноподданные! Преклоните колѣна!

Затѣмъ передаемъ вамъ пасхальное привѣтствіе отъ всѣхъ многотысячныхъ союзниковъ.

Семипалатинскій Отдѣлъ въ свою очередь привѣтствовалъ всѣхъ.

Теперь поговоримъ о дѣлахъ Союза.

Кто хочетъ убѣдиться, что дѣйствительно вѣра православная гонима, что дѣйствительно русскіе находятся въ притѣсненіи отъ инородцевъ, что дѣйствительно повсюду верхъ взяла всякая ложь, обманъ и развращеніе, отъ котораго терпѣть достается никому иному, какъ русскому же честному человѣку,—пусть тотъ внимательно читаетъ и безпристрастно судитъ, и самъ пристальнѣе присматривается къ жизни и онъ убѣдится, что это такъ.

У насъ въ послѣднее время много шуму надѣлало,—взволновало, какъ правыхъ, такъ и лѣвыхъ судебное дѣло одного изъ союзниковъ, вы понимаете, о комъ я говорю. Одна изъ пѣвицъ хора, управляемаго г. Стариковымъ, членомъ Союза Р. Н. и Секретаремъ Совѣта, подала мировому судьѣ жалобу на оскорбленіе ея дѣйствіемъ со стороны Старикова во время богослуженія; при этомъ жалоба была подана спустя почти два мѣсяца послѣ самаго происшествія; нѣкоторые изъ указанныхъ въ прошеніи свидѣтелей отказались подтвердить жалобу. Во всемъ дѣлопроизводствѣ Стариковъ выставленъ не какъ регентъ хора, а именно, какъ Секретарь Союза. Дѣятельное участіе въ дѣлѣ принялъ частный повѣренный Кашинъ, ярый противникъ Союза. Въ настоящее время дѣло поступило въ высшую инстанцію. Наши противники постарались разнести по городу самые вздорные, нелѣпые слухи. лишь бы только унизить Союзъ. Какъ оказывается изъ дѣла, противная партія не внушалась прибѣгнуть къ хитрости, ложнымъ заявленіямъ, наглой клеветѣ. Кто хочетъ въ этомъ удостовѣриться, пусть спроситъ у очевидцевъ.

Союзникъ послужилъ только мишенью, въ которую для начала прицѣлились сътѣмъ, чтобы нанести первый ударъ Союзу. Поводомъ къ начатію судебнаго дѣла послужило такое обстоятельство, на которое не обратили бы вниманія, не будь это Союзъ Русскаго Народа.

Красная печать въ лицѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ не замедлили оповѣстить міру, что секретарь Союза Р. Народа Стариковъ приговоренъ къ трех-мѣсячному заключенію за избіеніе женщинъ и дѣтей (!).

Къ слову сказать, секретарь Стариковъ не желая, чтобы ради него народная молва поносила союзное дѣло, самъ добровольно вышелъ изъ Совѣта.

Вотъ и повсюду у насъ поступаютъ такъ именно съ тѣми, кто открыто и мужественно заявляетъ себя русскимъ и самоотверженно работаетъ во благо и для просвѣщенія русскихъ.

Одинъ, другой такой случай, и пожалуй выйдешь изъ терпѣнія. Долго русскіе терпѣливо сносили, но когда начались всѣ эти свободы, когда одолѣла русскаго мужика нищета рядомъ съ разбогатѣвшими инородцами, когда появились среди нашей молодежи, почти дѣтей, эти, такъ называемые свободные браки, т. е. грубый и нескрываемый развратъ, когда, наконецъ стали въ насъ стрѣлять да кидать бомбами, тогда ужъ русскіе не вынесли, тогда они поняли къ чему клонятъ всѣ эти свободы: свобода совѣсти, свобода вѣры, свобода печати, равноправіе народностей, равноправіе женщинъ и всеостальное. Русскіе поняли, что имъ нужно защищаться не съ оружіемъ въ рукахъ, а беречь свою вѣру, оберегать молодежь отъ сумасбродныхъ книжекъ, дѣтей отъ развращенія. Для этого-то они соединились въ Союзъ. Такимъ образомъ, Союзъ Р. Н. не есть политическая партія, преслѣдующая цѣли и выгоды какой либо отдѣльной націи, входящей въ составъ Государства, или отдѣльнаго сословія, или профессіи; нѣтъ это самъ русскій народъ, включающій въ себѣ всѣ сословія: духовенство, служилые люди (чиновничество), торговые люди, мѣщане, крестьяне, мастеровые, чернорабочіе. Въ государствѣ каждое сословіе несетъ свою службу, безъ сословій и профессіи быть не можетъ; полнаго ревенства на землѣ не бываетъ. И вотъ Союзъ обратилъ свое вниманіе на нужды всѣхъ сословій, каждаго гражданина, на всѣ нужды, гдѣ только таковыя обнаруживаются; главное свое вниманіе Союзъ сосредоточилъ на крестьянахъ, у которыхъ давно уже накопилось много всякаго горя и нужды. Поинтересуйтесь дѣятельностію Почаевскаго Союза. Крестьянинъ на Волыни былъ въ полной кабалѣ у поляковъ и евреевъ, а теперь, когда Союзъ началъ свою мирную, но энергичную дѣятельность, то евреи не на шутку перепугались и принимаютъ всѣ мѣры, чтобы повредить Союзу. Если раньше крестьянину не къ кому было обратиться съ денежной нуждой, какъ только къ еврею, который потомъ выжметъ изъ него послѣдніе соки, то теперь этого быть не можетъ, тамъ Союзъ позаводилъ кредитныя товарищества, съ которыми крестьянину куда какъ хорошо; если раньше мужику некуда было сбыть свои произведенія сельскаго хозяйства, хлѣбъ, яйца, рыбу и т. д., то теперь посредничество взялъ на себя Союзъ, все это принимаетъ по сходной цѣнѣ и продаетъ также не по еврейски; если раньше мужикъ покупалъ въ еврейскихъ лавкахъ втридорога, то теперь Союзъ наоткрывалъ потребительскихъ лавокъ, гдѣ и цѣны сходны, и товаръ хорошаго качества. Почаевскій Союзъ еще взялъ на себя въ высшей степени серьезное дѣло—устройство переселенія крестьянъ въ Сибирь; темный крестьянинъ безъ излишнихъ хлопотъ и затратъ и не теряя напрасно времени, получаетъ нужныя указанія въ Союзѣ, съ спокойной душей отправляется въ Сибирь, тогда какъ неруководимые ни кѣмъ переселенцы испытываютъ много затрудненій, тяжестей и невзгодъ.—И вотъ, посмотрите, волынское крестьянство такъ увѣровало теперь въ Союзъ, что тамъ почти въ каждой деревнѣ поотрывались Отдѣлы, и всѣ эти Союзы приносятъ громадную пользу населенію. А помимо всего этого Почаевскій Союзъ постоянно и громко твердитъ, что мы русскіе, что мы православные, что мы должны беречь свою вѣру и неподдаваться на всевозможныя хитрости Христоненавистныхъ евреевъ, которые, какъ сатана, подъ видомъ ангела, прикидываются честными и доброжелательными людьми, стараясь однакоже унизить и изгнать христіанство черезъ посредство даже Государственной Думы. Подробныя свѣдѣнія о Почаевскомъ Союзѣ можно читать въ газетѣ „Почаевскія извѣстія“. Московскій союзъ вспомнилъ, какъ во время японской войны въ русскую армію доставляли обувь съ бумажными подошвами, или тулупы на дѣтскій ростъ или негодный провіантъ, и т. д. И вотъ теперь въ мирное время, Союзъ добился, чтобы интендантство отдавало подряды не въ еврейскія руки, а русскимъ. Союзъ взялъ на себя громадную поставку на армію; конечно, и дѣло будетъ исполнено добросовѣстно, русскому человѣку перепадетъ заработокъ. Почаевскій и Московскій отдѣлы наиболѣе выдающіеся по своей дѣятельности. Всѣ прочіе отдѣлы, которыхъ теперь по Россіи цѣлыя тысячи, такъ же развиваютъ свою дѣятельность сообразно мѣстнымъ нуждамъ и условіямъ. Но основаніе всѣхъ ихъ одно—Богъ и религія, Царь и родина. Всѣ союзы на первый планъ, ставятъ развитіе искренней религіозности и истиннаго просвѣщенія въ народѣ, воспитаніе его въ сознаніи прежде всего долга и въ повиновеніи законнымъ властямъ, въ уваженіи къ родинѣ, которая даетъ намъ просвѣщеніе, охраняетъ наше благополучіе.

Изъ этихъ же самыхъ началъ исходитъ и нашъ Семипалатинскій отдѣлъ все время, еще кратко временной, дѣятельности.

Дѣятельность свою Союзъ началъ съ публичныхъ чтеній, для которыхъ матеріалъ ставился самый разнообразный; здѣсь говорилось и о духовной красотѣ и привлекательности православныхъ русскихъ подвижниковъ (о. І. Кр.) и о значеніи христіанскаго воспитанія дѣтей, и о подвигахъ и трудахъ русскихъ Самодержавныхъ Царей на пользу русскаго народа, выяснялось истинное значеніе разныхъ сумасбродныхъ ученій соціализма, анархизма, ложно. понимаемой свободы, недостижимаго равенства и т. д.; здѣсь раскрывалась вся закулисная сторона русской такъ называемой революціи, или освободительнаго движенія, разъяснялось какія именно цѣли на самомъ дѣлѣ преслѣдовали такіе освободители и какой личиной они старались прикрываться; здѣсь выяснялось значеніе государственной Самодержавной власти, и т. д. и т. д. На будущее время въ программѣ чтеній поставлены на очередь такіе вопросы, какъ кустовая посадка хлѣбныхъ растеній и другіе практическіе вопросы.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На подобныя чтенія отдѣлъ рѣшилъ обратить самое серьезное вниманіе, какъ на средство воспитанія народа, причемъ по мѣрѣ возможности Совѣтъ приглашаетъ и хоръ пѣвчихъ, находя, что необходимо доставлять народу и эстетическое удовольствіе, чтобы отвлекать отъ удовольствій пустыхъ и преступныхъ; неоднократно производилась при этомъ безплатная раздача книжекъ народу.

Такъ какъ чтенія не всегда и не каждый можетъ посѣщать, да и не такъ часто приходится ихъ устраивать, то Отдѣлъ устроилъ кіоскъ для распространенія посредствомъ продажи книгъ, брошюръ, листковъ по возможно низкой цѣнѣ, самаго разнообразнаго содержанія, а именно: религіозно-нравственныя, произведенія русскихъ писателей (дешевыя изданія), книги по сельскому хозяйству, по ремесламъ и т. д.; а такъ какъ необходимо постепенно развивать въ народѣ и политическую жизнь болѣе или менѣе сознательную, т. е. чтобы, напримѣръ, крестьянинъ могъ самостоятельно разсудить, что такое Самодержавіе, а что такое народное правленіе, что такое истинная свобода и равноправіе, что такое власть и подчиненіе, и чтобы не поддавался такъ легко и прямо соблазнительнымъ рѣчамъ о свободѣ совѣсти и о всякихъ другихъ свободахъ, для этого кіоскъ имѣетъ и книги политическаго содержанія. Впрочемъ, мужику нашему несвойственно заниматься политикой, въ мнимые интеллигенты—жители городовъ, мнимые интеллигенты—жители городовъ, которые въ свое время не въ состояніи бываютъ довершить хотя-бы низшее свое образованіе, за то охотно вѣруютъ въ разныя вредныя сумасбродныя ученія, не въ силахъ будучи разобраться своимъ умомъ. „Правая“ книжная торговля для насъ тѣмъ болѣе необходима, что существующій въ городѣ книжный магазинъ продаетъ книги безъ разбора, и подъ красивыми заглавіями часто распространяетъ очевидную ложь. Магазинъ преслѣдуетъ коммерческія цѣли, а мы своей книжной торговлей—исключительно просвѣщеніе народа, развитіе въ немъ здравыхъ понятій.—Для этого мы старались продажу книгъ поручить всегда такому лицу, которое могло-бы руководить покупателями и давать нужныя указанія, разъясненія, и т. д. дабы продажа и покупка не производилась, такъ сказать, въ темную, когда и продавецъ незнаетъ, что именно нужно покупателю, и покупатель беретъ не то, что именно его интересуетъ.

Минувшей зимой во время поѣздки по дѣламъ службы мнѣ лично пришлось наткнуться на ужасающія картины изъ быта переселенцевъ: самое невозможное помѣщеніе съ снѣжными заносами въ углахъ, дающими тяжелую сырость при попыткѣ подтопить,—не протопить, а именно подтопить соломой, потому что для настоящей топки не имѣется въ нужномъ количествѣ никакого топлива, вмѣсто теплой одежды жалкія лохмотья, вмѣсто необходимаго питанья по куску хлѣба каждому члену семьи на день, а то и на два дня. Въ иныхъ мѣстахъ, чему я тоже свидѣтель, судьба заноситъ переселенцевъ въ такую глушь, гдѣ не только нѣтъ для нихъ, хотя-бы по близости, благоустроенной церкви, но и священника нѣтъ, младенцы умираютъ безъ крещенія, возрастные безъ покаянія, а для русскаго крестьянина это большое лишеніе. Все это дало поводъ Отдѣлу по возможности придти на помощь крестьянамъ и въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Въ поселкѣ Преображенскомъ, Усть-Каменогорскаго уѣзда Отдѣлъ избранному лицу поручилъ произвести денежный сборъ на помощь голодающимъ переселенцамъ, выдавъ ему на этотъ предметъ сборную книжку.

Въ виду энергичной дѣятельности Почаевскаго Отдѣла по устройству переселенцевъ и близко принимая къ сердцу этотъ насущный и вопіющій вопросъ жизни и смерти, благополучія и раззоренія русскаго крестьянина, Семипалатинскій Отдѣлъ вошелъ въ сношеніе съ Почаевскимъ; предложивъ какія нужны будутъ услуги, Почаевскій Отдѣлъ съ благодарностію принялъ предложеніе и просилъ дать знающаго руководителя для партіи ходаковъ, имѣющихъ прибыть въ маѣ мѣсяцѣ въ Павлодарскій уѣздъ. Семипалатинскій Отдѣлъ поручилъ руководительство Почаевскими ходаками одному изъ своихъ членовъ.—Каждый членъ Союза поставляетъ своимъ нравственнымъ долгомъ изучать положеніе переселенческаго дѣла на мѣстѣ и добытыми знаніями дѣлиться съ переселенцами при удобныхъ случаяхъ и случайныхъ встрѣчахъ. Помимо этого предположено, что Отдѣлъ будетъ вникать и въ духовныя нужды переселенцевъ, въ этомъ случаѣ, особенно лица духовнаго званія, путемъ бесѣдъ, раздачи книжекъ и листковъ. Союзники! не побрезгуйте при случаѣ подойти поближе къ переселенцамъ, вы увидите какъ они дѣйствительно нуждаются особенно въ духовномъ руководительствѣ. Поднявшись изъ своихъ родныхъ сторонъ, они всю дорогу до Сибири не видятъ священника, да и на мѣстѣ—когда-то имъ удастся устроить церковь и имѣть своего духовнаго отца! За это время многіе изъ нихъ отвыкаютъ отъ церкви, иные съ отчаянія уходятъ въ сектанты. И вотъ для нашего раіона—для союзниковъ—благодарная забота и работа по силамъ своимъ способствовать устройству церквей въ новыхъ переселенческихъ селеніяхъ. Конечно, не намъ съ вами, которыхъ здѣсь такъ немного, оборудовать это дѣло, но наша обязанность кликать кличъ, чтобы побольше насъ русскихъ собралось, не только въ нашемъ городѣ, но и въ окрестностяхъ, и по всей области, дабы общими соединенными силами, не удастся ли намъ сдѣлать хоть малую долю добра для нашихъ же русскихъ переселенцевъ. Вы не вѣрите въ возможность этого?

Напрасно! Почаевскій Отдѣлъ такимъ путемъ собралъ уже большія средства на переселенческое дѣло, и намъ сюда нашелъ возможность денегъ послать на расходы нашему руководителю почаевскихъ ходаковъ. Были-бы только сами крѣпко убѣждены, сами бы только вѣрили въ свое дѣло, да другихъ бы умѣли убѣждать и приласкать.

(Окончаніе будетъ).

Грязь товарищества Сибирскаго печатнаго дѣла.

Томское „Товарищество Сибирскаго печатнаго дѣла“, издающее еврейско-профессорскую газету„ *Сибирская Жизнь*“, отравляетъ окружающую атмосферу и заражаетъ жителей зловоніемъ своихъ нечистотъ въ прямомъ и переносномъ смыслѣ.

Ложь, клевета и обливаніе противниковъ помоями—обычныя явленія въ „Сибирской Жизни“. Начиная агитацію предъ выборами гласныхъ въ Томскую городскую думу, „Сибирская Жизнь“ недавно свалила всѣ пакости бывшей „интеллигентной“ думы на настоящій составъ гласныхъ черносотенной думы. Обвиняя гласныхъ этой послѣдней думы въ невѣжествѣ, безхозяйственномъ веденіи городскихъ дѣлъ, невозможныхъ санитарныхъ условіяхъ, вызывающихъ заразныя болѣзни, „Сибирская Жизнь“ открыла у себя особый отдѣлъ для обывательскихъ писемъ о разныхъ нарушеніяхъ санитарныхъ требованій.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ, товарищество печатнаго дѣла, состоящее изъ профессоровъ, врачей, адвокатовъ и сознательныхъ купчиковъ, во главѣ съ евреями, должно содержать свое недвижимое имущество въ образцовомъ порядкѣ, служить, такъ сказать, примѣромъ въ соблюденіи санитарныхъ требованій.

Насколько аккуратно выполняетъ эти требованія знаменитое товарищество, видно изъ протокола, составленнаго 5 августа текущаго года санитарнымъ попечителемъ Ермолаевымъ совмѣстно съ околоточнымъ надзирателемъ 5 участка г. Томска. Завьяловымъ.

Имѣя собственный каменный домъ въ центрѣ города на углу Дворянской улицы и Ямскаго переулка, товарищество помѣстило въ немъ свою типографію, литографію и контору редакціи „Сибирской Жизни“. При типографіи поставленъ паровой двигатель. Въ домѣ ежедневно работаетъ до двухъ сотъ человѣкъ. Завѣдываетъ этимъ домомъ избранное товариществомъ правленіе, состоящее изъ профессоровъ: *Е. Л. Зубашева, М. Н. Соболева* и *В. В. Сапожникова*, инженера *А. А. Жемчужникова*, мѣщанъ *И. П. Свинцова*, и *А. М. Уманскаго* („пролетаріи“ изъ партіи народной свободы).

При осмотрѣ двора, сплошь застроеннаго, имѣющаго свободнаго мѣста около десяти квадратныхъ саженъ, санитарнаго попечителя и полицейскаго чиновника поразило *страшное зловоніе*. Оказывается, что отхожее мѣсто для многочисленной команды рабочихъ устроено въ каменныхъ стѣнахъ и въ немъ нѣтъ даже отверстія, черезъ которое могли бы выниматься нечистоты; а въ трехъ саженяхъ отъ него, въ подвалѣ дома сдѣлана яма, изъ которой машиннымъ приводомъ выкачивается *по ночамъ зловонная жидкость прямо на улицу* въ открытый рейнштокъ. Сюда же спускается отработанный паръ съ остатками жировъ и масла, раздагающимися на улицѣ.

Выкачиваемая изъ подвала зловонная жидкость стекаетъ по рейнштоку Дворянской улицы *къ Благовѣщенской церкви*, распространяя настолько отвратительный запахъ, что нѣтъ возможности отворить окна въ сосѣднихъ домахъ.

По химическому изслѣдованію зловонной жидкости товарищества, въ ней обнаружены сѣроводородъ и въ огромномъ количествѣ амміакъ и хлоръ, что указываетъ на *значительную примѣсь* въ этой жидкости *клоачныхъ водъ*.

По справкѣ въ санитарномъ бюро при Томской городской управѣ, оказалось, что въ томъ районѣ, центромъ котораго служитъ злополучный домъ товарищества печатнаго дѣла, въ сильной степени *развита дизентерія*.

Вотъ какія санитарныя прелести создаетъ товарищество печатнаго дѣла, въ виду надвигающейся на Сибирь холеры! „Сибирская Жизнь“ глубокомысленно замалчиваетъ эти свои прелести; она замѣчаетъ только соринки въ обывательскихъ глазахъ, а у себя бревна не замѣчаетъ. Впрочемъ, какое ей дѣло до распространяемой товариществомъ заразы, когда зараза эта связана съ матеріальными разсчетами товарищества: кто же, въ самомъ дѣлѣ, осмѣлится заставить его тратить деньги на вывозку нечистотъ изъ выгребныхъ ямъ, когда ихъ можно выливать прямо на улицу. Другое дѣло, если бы такую пакость допустилъ какой нибудь обыватель,—то его немедленно, раздѣлала бы газета на всѣ корки, а то вѣдь распространяютъ заразу свои люди—хозяева, да еще *профессора*.

Честь и хвала вамъ, господа профессора физической и нравственной заразы! Продолжайте подвизаться въ томъ же направленіи; общество оцѣнитъ ваши заслуги передъ нимъ, если не теперь, то въ недалекомъ будущемъ.

Обыватель.

Разсужденія бывшаго безбожника.

О шулерахъ по Свящ. писанію.

Какъ по картамъ бываютъ шулера, такъ и по Священному Писанію существуютъ шулера, играющіе нечестно со священнымъ писаніемъ.

Лжеучители *пропускаютъ изъ священнаго писанія все, что имъ невыгодно.*

Я, бывшій безбожникъ, глубоко презираю графа Л. Толстого, за то, что онъ есть ничто иное какъ шулеръ по Св. Писанію. Это я докажу слѣдующими доказательствами.

1-е доказательство.

Отвергая таинства графъ Толстой *пропускаетъ то мѣсто изъ евангелія*, гдѣ Христосъ велитъ Апостоламъ крестить всѣ народы во имя Отца и Сына и Св. Духа. Затѣмъ графъ Толстой *пропускаетъ то мѣсто изъ евангелія*, гдѣ Христосъ велитъ творить Причащеніе. Еще графъ Толстой *пропускаетъ то мѣсто изъ евангелія*, гдѣ Христосъ даетъ Апостоламъ власть вязать и разрѣшать грѣхи.

2-е доказательство.

Отвергая божество во Христѣ графъ Толстой *пропускаетъ то мѣсто изъ евангелія*, гдѣ Христосъ сказалъ: „Я и Отецъ Едино“. Затѣмъ графъ Толстой *пропускаетъ два мѣста изъ евангелія*, гдѣ Богъ Отецъ голосомъ съ неба свидѣтельствуетъ: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный и т. д.

Отвергая божество Христа графъ Толстой *пропускаетъ пророчество* Царя—пророка Давида; „да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его“.

По той же причинѣ графъ Толстой *пропускаетъ пророчество* св. Исаіи.

3-е доказательство.

Отвергая загробную жизнь графъ Толстой *вретъ про евреевъ, будто бы у нихъ нѣтъ ученія о загробной жизни.*

Если бы евреи не признавали загробной жизни, то пророкъ Моисей не запретилъ бы имъ вызывать умершихъ.

4-е доказательство.

Отвергая молитву и храмъ графъ Толстой *пропускаетъ тѣ мѣста изъ евангелія*, гдѣ говорится о томъ, что І. Христосъ посѣщаетъ храмъ и синагогу, и этимъ даетъ и намъ примѣръ посѣщать храмы.

Кромѣ графа Толстого замѣчателенъ нечестной игрой по св. писанію Ренанъ. Говорятъ будто бы Ренанъ взялъ милліонъ рублей денегъ съ евреевъ и за эти деньги въ угоду имъ написалъ свое лжеевангеліе подъ названіемъ „Жизнь Іисуса“.

Ренанъ молчитъ: о вознесеніи, о явленіи Воскресшаго Господа Апостоламъ, о недовѣріи Ѳомы, а говоритъ только о явленіи Воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ, называя это галлюцинаціей.

Въ заключеніе всего этого скажу: шулерство по священному писанію предѣла не имѣетъ.

О воскресеніи изъ мертвыхъ.

Кто сомнѣвается въ своемъ воскресеніи, тотъ долженъ себя утѣшать слѣдующими размышленіями.

1) Въ яйцѣ нѣтъ перьевъ, костей и мяса, а Богу легко изъ яицъ производить птицъ, что стоитъ Богу изъ земли воспроизвести насъ, тѣмъ болѣе, что душа безсмертна.

2) Въ икрѣ нѣтъ чешуи и костей, а Богу легко изъ икры производить рыбъ. Неужели Богу будетъ трудно безсмертную душу человѣка вложить въ землю и создать тѣло.

3) Въ семенахъ нѣтъ ни коры, ни листьевъ, а выростаютъ деревья. Неужели Богъ такъ ограниченъ въ своемъ могуществѣ, что въ землѣ не оживитъ мертвыхъ.

4) І. Христосъ не говорилъ бы о воскресеніи людей, если бы оно не было бы Богомъ назначено.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Октябрскіе дни 1905 года.

И у насъ, въ городѣ грязномъ, мразномъ,
Хоть университетскомъ,
Было волненье въ народѣ праздномъ,
Съ требованіемъ дерзкимъ!..
Вдругъ черныя тучи, какъ сентябрьски дни,
Вездѣ, все покрыли мглой?..
Кругомъ недоумѣнія... одни
Кричатъ то и се долой,
Въ другихъ мѣстахъ появились кучки
Отъ народа разнаго...
Даже поднялся гамъ на толкучкѣ
И отъ люда празднаго...
Вообще долго не могли понять,
Что такое творится?..
Крикамъ, рѣчамъ, разсужденіямъ внять...
Тотъ и другой дивится:
Сначала явилась забастовка
Тихо, разсудительно...
Потомъ давай шумѣть, галдѣть плутовка
Яростно, язвительно...
Выпустилъ и университетъ,
Подхватилъ и институтъ,
Промигалъ ученый генералитетъ,
А тамъ ужъ дальше идутъ....
Загалдѣли затѣмъ приказчики
И всякій рабочій людъ.
Пекаря и типографщики,
Проходимцы тутъ, какъ тутъ.
По линіи ужъ давно гудѣли
Желѣзно-дорожники,
Почтъ-телеграфа чины шумѣли,
Аптекаря помощники...
Между тѣмъ втянули гимназистовъ,
Благодаря студентамъ,
Захватили также реалистовъ,—
Все удалось агентамъ...
Безъ всякаго ужъ труда добрались
До гимназіи женской.
Въ комерческое—смѣло явились
Ужъ съ претензіей рѣзкой...
Но тутъ и потерпѣли фіаско—
Наткнулись на нагайки...
Вышло не совсѣмъ удачно, баско...
Улетѣли, какъ чайки!...
Въ такомъ всеобщемъ гамѣ, содомѣ,
Вельзевулъ не разберетъ:
Ерунда, шумъ, почти въ каждомъ домѣ—
Ужъ кто кого деретъ...
Въ ту смуту главари не дремали,
Взбаломутивъ море...
Ужъ солидное подготовляли
Всенародное горе...
Имъ не до рабочихъ... Забастовка
Возбуждала простаковъ...
Имъ необходима подготовка,
Простыхъ народныхъ умовъ..
Чрезъ дѣтей, зеленую молодежь,
Легко впечатлительную
Проводили ужъ всякую ложь
Сильно—убѣдительную...
Въ то время митинги собирали
Въ разныхъ концахъ города.
Усердно день и ночь хлопотали,
Туманя умъ народа.
А тутъ Манифеста объявленіе
Всемилостивѣйшаго!
Вызвало „о свободахъ“ мнѣніе
Изъ глупыхъ—глупѣйшаго!....
Прочитавъ приказъ новое начальство,
Да сказало кое-что,
Услыхала такое нахальство...
Вдругъ появилось нѣчто!..
Крики, ругань. Стрѣльба новой охраны
Задѣла за живое!
Народъ озвѣрѣлъ, увидѣвъ раны...
Оскорблено дорогое!..
Недолго думая... въ рукопашную
Схватился съ злымъ врагомъ...
Тотъ давай, какъ птицу домашнюю
Стрѣлять ужъ цѣлымъ залпомъ!..
Народъ одурѣлъ... началъ наступать,
Отъ собора прибѣжали...
Милиція же въ зданіе утекать,
А изъ оконъ стрѣляли...
Неимѣя чѣмъ себя защищать
Выкинулъ злое дѣло...
Началъ мебель ломать, бумаги таскать
Въ дверяхъ все зажгли смѣло...
Народъ окруженный солдатами
Былъ тѣснимъ отъ зданія...
Но что сдѣлать съ силой—ребятами,
Потерявшими сознаніе?..
Кто остановитъ стихію буйную?
Взбаломученное море?
Иль боль неизлечимо трудную?
Ни мольбы, даже горе!..
Пожарныхъ близко не допускали,
Собой ужъ не владѣли!..
Хоть бы всѣхъ убили, разстрѣляли..
Разсудка не имѣли...
Когда сгорѣли люди, зданіе,
Понемногу разбрелись....
Эхъ! осталось только преданіе
Стихійному не дивись!..
Впрочемъ не обошлось и безъ того,
Иные разбѣжались...
Кто куда уже спасенія своего
Сильно ужъ испужались...
Еще катастрофа происходила
Катили по деревнямъ!..
Въ Парижъ. Испугъ иль другая сила
Толкала и по тюрьмамъ...
Вольные, невольные погибли
Жертвы людской суеты...
Тяжело. Не воротишь, кого сожгли,
Избавивъ земной масты!...
Мертвые, даже въ чемъ виноваты,
Господь ихъ прости! срама
Не имѣютъ, но кто ихъ Пилаты?
Иль думская охрана!
Другіе—допустило начальство,
И не предупредило...
Иные же толкуютъ—нахальство
Ту кашу заварило!..
Будь другъ—разбери ты справедливо,
Чтобъ никого не скрывать,
Отъ какихъ причинъ явилось диво,
Братъ брата сталъ убивать?
Такой вопросъ смаху нельзя рѣшать...
Кто затѣвалъ ранѣе:
Забастовки, митинги собирать,
Главари и у нихъ подручные
Буквально очумѣли...
Споры, вздоры нагло—научные,
Чтобъ другіе одурѣли...
Кто ужъ требуетъ и конституцію—
Манера Англійскаго...
Другимъ же надо революцію—
Пошиба французскаго!..
А наша жалкая Градска Дума
О себѣ возмечтала...
Не толкуя, съ большаго-то ума
Хвать, указъ и издала:
Предать суду главу полиціи,
Губернатора смѣнить,
О введеніи страшной милиціи,
Правленіе измѣнить?..
Гдѣ, какъ сговорились—неизвѣстно,
Но выборы начались...
На условныхъ митингахъ прелестно
Лукавыя рѣчи лились...
Выбрали и префекта, и мэра,
И градоблюстителя...
Полный штатъ начальства. Даже Гера
Главнаго воителя...
Тутъ попало много пришлецовъ,
Всесвѣтно—безземельныхъ...
Малая часть и нашихъ удальцовъ
Безсовѣстныхъ, бездѣльныхъ...
Все по модному, какъ въ республикѣ
Иностранно-великой...
Но забава россійской публикѣ
Показались ужъ дикой!..
Развѣ русскому народу понять
Своихъ благодѣтелей?..
Великихъ идей онъ не можетъ внять
Незванныхъ радѣтелей!..
Да и времечко-то было спѣшно,
И толковать опасно...
Все поскорѣй, поскорѣй!... Потѣшно,
Нельзя говорить ясно!..
Тотъ манифестъ точно уразумѣвъ,
Самъ народъ православный...
Направился, гимнъ Господу запѣвъ,
Въ Троицкій соборъ—главный...
Неся съ собой святыя иконы
И портретъ Государя...
Просилъ, какъ водится ужъ искони,
Архіерея—пастыря:
Отслужить молебенъ благодарственный,
За вѣру—храненіе,
За здоровье ЦАРЯ, Домъ Царственный...
Народа—спасеніе...
Валитъ народъ, къ нему прибываетъ
Со всѣхъ четырехъ сторонъ...
Ужъ какъ обыкновенно бываетъ
Только слышно гулъ и стонъ..
Окружили святой великій храмъ—
Молебенъ совершаютъ...
Вдругъ галдятъ, махаютъ, — какой-то хламъ...—
Тишину нарушаютъ!..
То къ противоположному зданію

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Явилась милиція...
На рукавахъ красныя, по званію,
Нашивки... Тожъ полиція!.—
Кучка, парадно становится въ рядъ,
Револьверы по рукамъ...
Зовутъ православныхъ... Кричатъ наряду:
„Разойдитесь по домамъ“!..
Тотъ предвидѣлъ далѣе...
Съ народомъ шутить, что съ огнемъ шалить,
Очень, очень опасно!..
Значитъ прежде, чтобъ его завинить,
Ужъ надо взглянуть ясно...
Собраній нельзя не разрѣшить
Совершеннолѣтнимъ...
Гдѣ о судьбѣ народа разсуждать
Людямъ интеллигентнымъ?
Безъ того начальство завиняютъ
Гдѣ бы что не случилось!...
А потомъ чутъ—что уже пѣняютъ,
Да не распорядилось!..
Когда же толкуютъ „о свободахъ“
Развѣ голосовъ лишать?
О разныхъ требованіяхъ, льготахъ...
Попробуй имъ мѣшать!.
А съ другой стороны милицію
Зачѣмъ командировать?
Подобнаго рода полицію—
Въ огонь масло подливать!.
Зачѣмъ она явилась нарушать
Даже Богослуженіе?..
Такъ безсмысленно, нахально мѣшать
Это ужъ глумленіе!..
Охрана была не православна,
Иначе нелзя понять,
Естественно и участь печальна,
Это должно ожидать!..
Еще хватило ума—народъ звать,
Ерунду такъ городить...
И потомъ—думая пугнуть—стрѣлять,
Ясно драку заводить...
Десяткамъ—противъ тысячъ русаковъ,
Какого исхода ждать?..
Значитъ было ужъ много дураковъ,—
Не сочтавшихъ не проиграть!..
А устроители что смотрѣли?
Иль даръ слова изсякъ?
Иль въ разныя стороны улетѣли,
Испугавшись, что не такъ!..
Да вспомнить ужъ о другихъ городахъ,
Что было въ тѣ времена?
Не въ условленныхъ ли вездѣ видахъ
Разбросали сѣмена?..
Что же далѣе? Послѣ доскажу,
Спѣшу опустить завѣсъ!..
О другомъ днѣ особо доложу,
А теперь пора... Конецъ.

Мнѣніе русскаго мужика объ Англіи.

Гучковъ, Милюковъ и К° носятся съ жидовской конституціей „какъ дуракъ съ писанной торбой“ или какъ говорятъ: „Мартынъ съ балалайкой“, то они какъ мелкіе жулики цѣлымъ кагаломъ бѣгутъ съ обломками жидовской конституціи въ Выборгъ, то одинъ битый Милюковъ—ѣдетъ съ ней какъ фокусникъ въ Америку; то аршинный патріотъ Гучковъ—ѣдетъ въ Турцію; наконецъ цѣлая шайка экспропріаторовъ народнаго духа—ѣдетъ въ Англію и во Францію. Какъ вѣчный жидъ Агасферъ—русскіе отщепенцы нигдѣ не найдутъ себѣ покоя, нигдѣ ихъ не принимаетъ и не слушаетъ коренная государственная нація, вездѣ отъ самозванныхъ политическихъ шулеровъ отворачивается здоровый природный патріотизмъ. Только подонки американскихъ янки слушали предателя Россіи — Милюкова; только турецкіе армяшки ублажали жидовкина сына—Гучкова; только англійскіе массоны обнимали шайку политическихъ шулеровъ, назвавшихся „опозиціей“ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; только французскіе жиды лѣзли цѣловаться съ русскими „нахрапами“. Не откажутъ, конечно, своимъ „товарищамъ“ и персидскіе разбойники фидяи, угостятъ странствующій депутатскій сбродъ пилавомъ и кишмишемъ; а кавказскіе эртобщики—грузины по пути встрѣтятъ ихъ гузенапами и шашлыкомъ. Нашимъ политическимъ авантюристамъ все равно кто бы ихъ не цѣловалъ, кто бы не распинался имъ въ любви, они какъ продажная падшая женщина, утратившая стыдъ и совѣсть, цѣлуетъ всякую сволочь по долгу своего гнуснаго ремесла, надѣясь получить за поцѣлуи какое нибудь вознагражденіе, не думая о послѣдствіяхъ этого.... Такъ и русскіе „фидяи“ утратившіе стыдъ и совѣсть, не думаютъ о будущности Россіи. Имъ лишь бы показать Европѣ, что они не лыкомъ шитые депутаты, а заправскіе представители жидовской конституціи. Имъ лишь бы заплатили (они вѣдь всѣ какъ падшія женщины, состоятъ на содержаніи у жидовъ),—а тамъ хоть чума, хоть сифилисъ, хоть повальная черная оспа—пускай всѣхъ ихъ смететъ съ лица земли какъ ненужный житейскій отбросъ, имъ, исключая денегъ,—на все наплевать. Имъ дѣла нѣтъ до того, что думаетъ и говоритъ русскій мужикъ объ Англіи. А, нужно замѣтить, говоритъ онъ вотъ что. Какъ только по селамъ и деревнямъ пройдетъ слухъ о войнѣ, то русскіе мужики не лѣзутъ за словомъ въ карманъ, не задумываются надъ причиной войны, а чутьемъ своимъ угадываютъ, кто виновникъ войны съ Россіей.

Мужики говорятъ: „опять англичанка взбунтовалась. Пустилъ бы насъ ЦАРЬ-БАТЮШКА, на эту вѣдьму, мы бы живымъ манеромъ съ ней расправились, послѣдній глазъ ей вилами выкололи бы. Перестала бы она русскихъ людей мутить“.

И надо отдать справедливость, русскіе мужики въ международной политикѣ куда больше смыслятъ нашего министра Извольскаго. У русскаго мужика дубиной не выбьете изъ головы, то, что сложилось вѣками. Онъ знаетъ, что краденое покупаютъ жиды, что дома терпимости содержатъ жиды, что жидъ даетъ рубль, а проситъ десять, что жиды распяли Христа, что жидъ гадокъ, вонючь, паршивъ... И то, что „англичанка бунтуетъ“ русскій мужикъ тоже правъ. Русскій мужикъ не считаетъ своимъ врагомъ: ни нѣмцевъ, ни французовъ, ни турокъ, ни италіанцевъ, ни персовъ, а только „англичанку“. Русское народное недовѣріе къ Англіи останется такимъ пока живетъ въ народѣ русскій духъ, пока массонскіе старатели и политическіе шулера вродѣ Гучкова и Милюкова не вытравятъ изъ народной души русскій патріотизмъ и не подмѣнятъ его патріотизмомъ изъ Бердичева. Тогда только, можетъ быть, русскій мужикъ въ лаптяхъ съ котомкою за плечами поѣдетъ „къ англичанкѣ“ на поклонъ и будетъ брататься съ лордами и леди, учиться у нихъ утонченной вѣжливости: какъ сдирать съ живыхъ людей шкуру *); какъ нападать на беззащитную маленькую провинцію, хищнически истреблять чужое богатство и звѣрски убивать населеніе **); какъ травить одно государство на другое, чтобы вызвать международное осложненіе и, подъ шумокъ, чужими руками изъ огня доставать готовые каштаны.

А пока въ русской народной душѣ жива вѣра въ Русскаго неограниченнаго *Самодержавнаго Царя* и силенъ духъ русскаго патріотизма, никакія поѣздки нашихъ „политическихъ шулеровъ“ и „балаганныхъ шутовъ изъ товрическаго дворца“—не измѣнятъ и непоколеблютъ вѣковаго недовѣрія къ алчнымъ и хищнымъ англичанамъ.

И. Окуловъ.

*) Деспотизмъ англичанъ въ Индіи.
**) Война съ бурами.

Церковный Отдѣлъ.

Вдовые священники.

(Корресп „Сиб. Правды“).

Не разъ подтверждалось со стороны Епархіальнаго начальства относительно недержанія вдовыми священниками молодой прислуги. Распоряженіе это понятно само собой, какъ устраняющее разные поводы къ нежелательному нареканію со стороны прихожанъ въ чистотѣ жизни духовныхъ лицъ. Но, повидимому, эти распоряженія остаются только на бумагѣ безъ всякаго исполненія на практикѣ. На лицо—три сосѣднихъ прихода въ. Барнаульскомъ уѣздѣ: Куликовскій, Мосихинскій и Кипринскій, гдѣ служатъ вдовые священники. Всѣ они игнорируютъ приведенное распоряженіе Начальства. Поэтому мѣстные раскольники съ злорадствомъ указываютъ православнымъ на неканоническую жизнь ихъ пастырей. Легкомысленные прихожане и сами не прочь поглумиться по поводу приватъ-попадей. Соблазнъ поразительный. Что же смотрятъ „очи Архіерейскіе“ мѣстные благочинные? Они или завѣшены депозитками или сладко дремлютъ послѣ сытныхъ обѣдовъ съ обильной выпивкой! Иначе нечѣмъ объяснить ихъ непростительный недосмотръ, подобное укрывательство.

Стойкій.

Оригинальное явленіе на небѣ.

Намъ сообщаютъ изъ села Данковскаго о слѣдующемъ небесномъ явленіи.

Отъ 11 до 1 часу за полночь на 12 сего іюля, я былъ зрителемъ слѣдующаго не беснаго знаменія—явленія. Выглянувъ въ открытое окно часовъ около 11 вечера и обративъ взоръ свой на храмъ свой приходскій, вдругъ я пораженъ былъ сильнымъ, молніеподобнымъ, свѣтомъ; всмотрѣвшись покойнѣе, я увидѣлъ прямо церковнаго алтаря въ небесномъ сводѣ, т. е. на востокѣ, четвероконечный правильной формы, крестъ, состоящій изъ ярко горѣвшаго огнемъ, величиной, въ предѣлахъ моего зрѣнія, въ окружности каждая съ небольшое чайное блюдце, звѣздъ. Эти звѣзды, такъ сильно горѣли—искрились, что подобія не нахожу привесть чего либо. Смотрѣвъ далѣе, въ недоумѣніи, я видѣлъ, какъ крестъ упразднился и на его мѣстѣ появился вѣнецъ (не вѣнчальный), на подобіе одѣтаго при страданіяхъ на Главу Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, но лишь, на мѣстѣ шиповъ отъ терновника исходили сильные огненные, искрившіеся лучи въ сторону; вѣнецъ соединенъ въ срединѣ концами не былъ, т. е. не круглый былъ, а имѣлъ свободное пространство. Далѣе я видѣлъ, уже въ страхѣ сильномъ, сей вѣнецъ измѣнился въ малый, но уже совсѣмъ круглый вѣнокъ и съ соразмѣрною величинѣ силою сіянія кругомъ; далѣе я видѣлъ превращеніе и сего малаго вѣнца опять въ крестъ напрестольной величины, но съ одною поперечною линіею вверху, второй же линіи, нижней, наискось, какъ изображается обычно напрестольный крестъ, не было, при удлиненной линіи веретикальной. Всѣ эти виды явленій мѣнялись чрезъ 2—3—5 минутъ одна послѣ другого, и всѣ они состояли изъ вышеописанныхъ величины и яркости звѣздъ съ неописуемымъ въ нихъ, формахъ явленій, и кругомъ лучей, сіяніемъ. Величина-же самыхъ крестовъ и вѣнцевъ была: четвероконечный крестъ равнялся вершкамъ шести въ моихъ глазахъ, напрестольный ½ арш., вѣнецъ большей въ окружности до 1 арш., и меньшій въ ½ арш. Прослѣдивъ такъ съ полчаса времени, не довѣряя своимъ глазамъ, разбудилъ жену свою, которая едва съ кровати за болѣзнію по усиленной моей просьбѣ дошла до окна и подтвердила мною видѣнное, тогда я уже вполнѣ довѣрился своему зрѣнію. Явленіе это все продолжалось часа два, т. к. просмотрѣвъ съ часъ времени неотлучно, я, уставъ и прозябнувъ, ушелъ отъ окна, потомъ чрезъ ½ часа опять выходилъ къ окну и видѣлъ тоже самое, и ушедъ опять вернулся снова чрезъ ½, когда и самого видѣнія, ни свѣта отъ него, не было, и даже звѣздъ обычной велечины и блеска на семъ мѣстѣ не было.

Что значитъ сіе видѣніе? Вѣрующему человѣку и знакомому съ исторіей народа Божія, при явленіяхъ въ современной жизни христіанъ истинныхъ и... бумажныхъ... невольно является вопросъ. И мнѣ думается, и даже вѣрится, что это видѣніе не нечудесное, и отнюдь не игра природы, выражаясь по научному, а что-то большее, чудесное, Божіе, знаменіе что-ли чего, которое, полагаю, не пройдетъ безслѣдно, неисполнимо въ глазахъ вѣрующихъ, а особенно въ переживаемое трудное время между словесными Божіями твореніями. Симъ видѣніемъ я имѣлъ постигнуть въ представленіи себѣ нѣкое подобіе знаменія Сына Человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ (М. 24 ст. 30) не преувеличивая говорю, что видя, душа моя и ужаса исполнися, и трепетомъ объяся.

Въ надеждѣ той, что кто нибудь б. м., несомнѣнно видѣвшій въ тотъ вечеръ описуемое, отзовется печатно или письменно въ „Сибирскй Правдѣ“ или прочей газетѣ. Прошу прочія газеты перепечатать.

Священникъ Покровской церкви, села Данковскаго, Томскаго уѣзда

Александръ Раевъ.

На службѣ Мира и Цивилизаціи.

(Письмо изъ города).

Ой, батюшки! ой, матушки!

Съ тѣхъ поръ, какъ я опредѣлился на службу къ Миру и Цивилизаціи, я не перестаю ощущать всей важности моего положенія и почетности самой службы, но „ой, матушки! ой, батюшки!“ Какъ трудно, какъ тяжело, какъ тошно мнѣ, увы! нерѣдко на этой службѣ приходится. Давноли, кажется, и поступилъ-то *я*, а весь уже измочалился, изломанъ и сколько болѣзней перенесъ!.. Полъ-пальца не достаетъ... Нѣкоторые недуги, боюсь, хроническими стали. Мучатъ меня „блѣдная конституціонная немочь“, „революціонные карбункулы“, и „перемежающаяся порнографія“. Но главное, что обидно—никакого признанія заслугъ моихъ господами—Миромъ и Цивилизаціей!.. И содержаніе—самое возмутительное. Даже непонятно. Вѣдь господа-то какіе! Баринъ—Миръ—добрѣйшій такой, мухи, кажется, не обидитъ, мягкій, толстый, лѣнивый и такой вѣжливый, что, иной разъ думаешь,—да не трусъ ли онъ...

Барыня—Цивилизація?

Вотъ ужъ умнѣйшая, просвѣщеннѣйшая дама, пенснэ носитъ и все ученыя книжки читаетъ. Меня прямо священный трепетъ объемлетъ, когда онѣ-съ ко мнѣ въ чуланъ заглянутъ. Я позабылъ сказать, что меня поставили на должность не то швейцара, не то дворника, „чернаго швейцара“, такъ сказать. Но хоть убей, не пойму я отношенія ихъ къ себѣ. Ужъ я-ли не изъ кожи лѣзу—стараюсь! Однако, услужить, вѣрно, не умѣю по деревенскому своему необразованію. Пошелъ я, къ примѣру сказать, по наущенію самой барыни въ садъ къ сосѣду погулять. „Нужно, говоритъ, тамъ, Иванушка, дорожки подмести и цвѣтовъ разсадить. Этотъ пустырь мнѣ, говоритъ, весь видъ портитъ. Только ты, Иванушка, помни, что идешь ты туда по порученію самой г-жи Цивилизаціи—для мирнаго, такъ сказать, завоеванія—то бишь—подметанія дорожекъ и для насажденія цвѣточковъ любезной сестрицы моей Культуры. Такъ что ты метлы съ собой не бери, чтобы ничего худого не подумали! Я и пошелъ, такъ, съ пустыми руками. Пошелъ... А тутъ, какъ увидѣлъ меня другой сердитый сосѣдъ, какъ закричитъ, заругается, да на меня всѣхъ злѣйшихъ своихъ собакъ и спуститъ. Я—туда, сюда!

Домой кинулся—за палкой. Кричу на помощь—зову. А собаки меня драть! Барыня какъ увидѣла такое безобразіе, такъ въ обморокъ. „Баринъ, баринъ! Кричу, спасайте вашего вѣрнаго слугу!“

Что же, вы думаете, баринъ?! На минутку только въ форточку высунулся. Крикнулъ мнѣ: „Ничего для тебя, Ваня, сдѣлать не могу. Справляйся, какъ знаешь. Мнѣ теперь объ одномъ думать надо, какъ бы изъ этого всеобщей драки не вышло“?.. Сказалъ и подъ кровать у себя въ опочивальнѣ забился. Здорово меня тогда проклятые псы и подрали, и полъ-пальца я тогда же лишился.

И вотъ живу я все у господъ Мира и Цивилизаціи, но радости мало вижу. Ходятъ къ намъ все важные, богатые господа. Я двери открываю, кланяюсь... Господа наверху прохлаждаются, вина тонкія и разныя закуски кушаютъ, въ картишки балуются, а я сижу себѣ въ чуланчикѣ моемъ, вздыхаю, да про деревню вспоминаю. И разныя, дерзкія, глупыя мысли въ голову лѣзутъ, вродѣ того, что вотъ-молъ жилъ же я, да поживалъ и про Цивилизацію не слыхалъ, и Мира не уважалъ. Барыня ко мнѣ въ чуланъ и не заглядываетъ. Только по лѣстницѣ, бываетъ, пройдетъ, да замѣтитъ: „Ахъ, Иванушка, какъ у тебя изъ комнаты не хорошо пахнетъ... затхлостью какой-то“..,—„Сыро, матушка! Да вотъ извольте посмотрѣть—сапоги совсѣмъ разлѣзлись—босой хожу!“—„это ничего, Иванушка! Ты гордись, что тебѣ конституцію черезъ плечо пожаловали“...

Конституцію дѣйствительно--богатую, какъ у заправскихъ швейцаровъ, повѣсили. Только не вижу, что въ ней толку?

Сдается мнѣ, что отъ нея-то у меня и немощь блѣдная развилась.

Баринъ г. Миръ, тотъ за послѣднее время какой-то совсѣмъ слабый, смутный ходитъ. Вздыхаетъ только: „Что-то будетъ, Ваня? Что будетъ?...“ Барыня его, что-ли заѣздила?

Посылала меня недавно барыня тоже къ одному сосѣду за персидской шалью въ подарокъ къ пріятельницѣ своей—Англичанкѣ. Тоже чуть въ передрягу не попалъ. Да что говорить!

Бываетъ, положимъ, и на нашей улицѣ праздникъ... т. е. больше по части почета, когда въ праздникъ, отпустятъ господа со двора погулять. Ходишь и говоришь: „Я г-дамъ Миру и Цивилизаціи служу“... Люди улыбаются и кланяются. „Служите, Иванъ Ивановичъ! Служите—это хорошо!“

Только и тошно мнѣ порой, такъ тошно, что, право слово, удавлюсь когда-нибудь! Вѣдь—босой хожу..

А вѣдь все это Ицка подлецъ меня попуталъ на такое мѣсто поступить.

Мѣстная хроника.

Чудо XX вѣка.

17-го Августа въ мѣстномъ Окружномъ Судѣ начался разборъ дѣла о пресловутомъ Томскомъ погромѣ въ октябрскіе дни 1905 г. Насъ недоумѣнно спрашиваютъ близко знакомые съ этими событіями обыватели: что за сверхъ-естественная метаморфоза, что дѣйствительные и истинные виновники погрома, избѣгнувъ суда, даже явились въ роли свидѣтелей противъ тѣхъ, которые своимъ геройскимъ выступленіемъ въ патріотической манифестаціи спасли тысячи жизней мирныхъ горожанъ, ихъ имущества, Банки и Казначейство отъ расхищенія революціонной бандой въ компаніи съ хулиганами, обратившимися въ то время въ сознательныхъ товарищей?

Изъ рѣчей митинговыхъ ораторовъ извѣстно было, что на одномъ изъ засѣданій конвента постановлено *именно 20 Октября* приступить къ секвестру частныхъ, общественныхъ и казенныхъ имуществъ и капиталовъ въ пользу комуны. Не можетъ быть сомнѣнія, что при исполненіи такого акта едва-ли бы послѣдовало добровольное подчиненіе временному правительству со стороны большинства мирныхъ труженниковъ и оставшихся вѣрными долгу присяги агентовъ правительства. Тогда получилась бы иная картина—избіеніе происходило-бы въ одиночку по домамъ.

Говорятъ, что въ настоящее время не бываетъ чудесъ, а вотъ и чудо на лицо: мирные обыватели попали на скамью подсудимыхъ, а устроители всякихъ забастовокъ, подготовлявшіе ниспроверженіе существующаго въ Государствѣ образа правленія явились обвинять этихъ смѣлыхъ и самоотверженныхъ людей Не видно также на скамьѣ подсудимыхъ жидка В. Фуксмана застрѣлившаго шорника Лебедева. Это-ли не чудо?

Но мы вѣримъ, что судъ исполнитъ свой долгъ честно и безпристрастно и поддержитъ знамя суда праваго и нелицепріятнаго.

Пролетаріи прибыли! Амнистія идетъ впередъ и изъ ссылки уже возвращаются разнаго рода освободители и пролетаріи. Такъ, на дняхъ, изъ Туруханскаго края отпущено сто человѣкъ этихъ общественныхъ подонковъ, которые хотѣли было остановиться въ г. Красноярскѣ, но имъ тамъ и дня не дали пробыть; выѣхавъ уже оттуда они по дорогѣ раздѣлились на двѣ партіи: одна половина прослѣдовала за Байкалъ, въ Читу, а другая (50 человѣкъ) прибыла въ Томскъ и раздѣлилась по квартирамъ сознательныхъ товарищей...

16-го числа сего августа мнѣ довелось встрѣтить въ квартирѣ моего знакомаго одного изъ пролетаріевъ, „*меньшевика*“ (по его заявленію). Но, Боже нашъ, что это за человѣкъ!.. Нахалъ—какихъ въ Томскѣ даже среди хулигановъ надо поискать!

На головѣ фуражка технолога-студента (онъ въ комнатѣ былъ въ ней); одѣтъ въ бѣломъ съ грязными пятнами офицерскомъ кителѣ съ военными пуговицами; узкіе поношенные неопредѣленнаго цвѣта брюки и на ногахъ отрепанные поршни.

Говоритъ съ высока и все о важныхъ матеріяхъ, стараясь навялить свои политическія убѣжденія каждому встрѣчному.

У знакомаго, серіозно больного человѣка, онъ старался держать себя за панибратски, хотя ранѣе они никогда не были знакомы и видятся въ первый разъ. Пролетарій просилъ денегъ, говоря, что онъ сегодня еще ничего *не ѣлъ*, а, между тѣмъ, былъ *выпивши*. Когда же ему въ этомъ было отказано и предложено было, чтобы, уходилъ, не отягощая своимъ присутствіемъ и нелѣпыми выходками больнаго человѣка, то сталъ настойчиво просить тарелку бульона, но не получивъ и этого, онъ попросилъ на дорогу папироску, получивъ которую важно вышелъ изъ комнаты, хлопнувъ на прощаньи дверью.

Удивительные эти люди „освободители-пролетаріи!“ На водку деньги есть, а на тарелку супа не имѣется!—Это еще разъ доказываетъ, что ихнія убѣжденія на выворотъ здравому смыслу. А еще лѣзутъ устраивать по своему государство.

Собачье увлеченіе. Мы уже указывали на то, что нѣкоторые служащіе приходятъ на службу въ управленіе ж. д. съ собаками и что, напримѣръ. въ самомъ же управленіи при входѣ вывѣшено объявленіе „собакъ не приводить“. Однако собаки по сіе время продолжаютъ появляться то въ одной службѣ, то въ другой. 13-го сего августа, приходивши въ желѣзнодорожную библіотеку (д. Орловой) я былъ пораженъ видомъ собаки, принадлежащей чуть ли не „самому“.

Визгъ собаки крайне непріятно дѣйствуетъ на нервы и мы удивляемся, какъ это служащіе занимаются во время собачьяго концерта. Впрочемъ, что же они сдѣлаютъ, когда даже распоряженіе начальства не исполняется.

Разумная экономія или..? Обывателямъ приходится наблюдать крайне непріятное явленіе. Городская Управа рѣшивъ перейти отъ тьмы къ свѣту, на нѣкоторыхъ улицахъ поставила столбы для фонарей керосиново-калильнаго освѣщенія и даже повѣсила самые фонари, но зажигаются не всѣ они, а черезъ одинъ и два, такъ что все таки улицы остаются безъ освѣщенія, ибо сами по себѣ фонари не свѣтятъ. Тогда зачѣмъ же было тратить деньги на фонари, если ихъ не предполагалось зажигать! Развѣ только для того, что бы посѣщающіе богоспасаемый градъ думали, что и мы-де не отстали отъ прочихъ—имѣемъ усовершенствованное освѣщеніе города. Вездѣ и всюду разсчитываютъ на пустой эфектъ. Пора-бы отрѣшиться отъ этой дурной привычки обманывать самихъ себя и другихъ.

Отцы, внемлите!

Пьяницы пріѣхали. Еще въ концѣ іюля мѣсяца въ городѣ стало замѣчаться прибытіе студентовъ-универсантовъ и технологическаго института, а съ пріѣздомъ ихъ стали наполняться разные—рестораны, пивныя и даже харчевни; въ результатѣ-же увеличилось число пьяныхъ на улицахъ, причемъ среди нихъ замѣчаются студенты не только въ партикулярной одеждѣ, но и въ студенческихъ тужуркахъ. Это прискорбное явленіе замалчивать не приходится, прежде всего потому, что пьянство студентовъ кладетъ черное пятно на студенческую корпорацію, роняетъ ихъ въ глазахъ общества, а особенно простонародья.

Затѣмъ пропивать деньги, данныя для жизни въ университетскомъ городѣ и на предметъ образованія крайне вредно для самихъ-же пьяницъ, а каково ихъ родителямъ и воспитателямъ, заботящимся объ образованіи своихъ дѣтей и братьевъ?

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Пора, молодые люди, объ этомъ подумать.

Около суда. (Къ дѣлу о погромѣ), 17 августа. Съ утра публики набралось много, но въ зданіе суда никого не впускаютъ кромѣ обвиняемыхъ, свидѣтелей, обвинителей и адвокатовъ. У входа усиленный нарядъ полиціи.

Подъѣзжаетъ на своей лошади жидъ Фуксманъ, съ женой и дочерью; слѣзшій съ экипажа онъ подходитъ къ дверямъ и въ этотъ моментъ полицейскіе чины ему „козыряютъ", т. е. отдаютъ честь прикладываніемъ руки къ козырьку головного убора.

Вотъ оно что значитъ пріѣздъ жида въ судъ у насъ, въ г. Томскѣ!

Почетъ и уваженіе—подобно власти или воинскому чину. Назидательно!

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Въ № 30 издаваемой Вами газеты „Сибирская правда" помѣщено безымянное письмо, въ которомъ контора „Инженера Джуричъ и М. Г. Головинъ" обвиняется въ умышленной доставкѣ неизвѣстному лицу не полнаго вѣса извести сравнительно съ вѣсомъ данной со склада накладной. Вмѣсто 50 пудовъ, которой будто-бы доставлено 43 пуда.

Какъ представитель фирмы прошу Васъ напечатать слѣдующее: Контора Инженера „Джуричъ и Головинъ" съ 1905 года занимается поставкой и продажей извести въ размѣрахъ по нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ ежегодно и никакихъ упрековъ до сихъ поръ отъ покупателей не получала кромѣ благодарностей.

Постановка операцій конторы такова, что покупатель всегда можетъ провѣрить дѣйствительное количество доставленной извести, которая отпускается изъ склада, находящагося на ст. Томскъ I, завѣдывающимъ складомъ, въ требуемомъ количествѣ возчикомъ, кои принимая отъ него вѣсомъ согласно накладной, отвѣчаютъ за недостачу его передъ конторой.

Возчикамъ вручается--съ обозначеніемъ количества извести,—накладная за опредѣленнымъ номеромъ, которая передается, вмѣстѣ съ росписки, покупателю, при чемъ, въ случаѣ сомнѣнія въ вѣсѣ, покупатель взвѣшиваетъ доставленное количество извести и отмѣчаетъ его на роспискѣ, которая идетъ обратно въ контору.

Такимъ образомъ: 1) если возможны случаи не полной доставки вѣса, то это можетъ произойти лишь по винѣ возчика, а не конторы, такъ какъ, не представляется никакой возможности съ каждымъ возомъ посылать служащаго, при ежедневной развозкѣ на 20—30 лошадяхъ, 2) недоразумѣнія подобнаго рода чрезвычайно легко выяснить и устранить путемъ отмѣтки полученнаго вѣса на квитанціи и заявленія объ этомъ конторѣ, которая въ этомъ случаѣ приметъ для устраненія недоразумѣній свои мѣры.

Точно такимъ-же образомъ могло выяснить возникшее недоразумѣніе неизвѣстное лицо—авторъ вышепомянутаго письма. Но этотъ авторъ предпочелъ прибѣгнуть по адресу конторы къ инсинуаціямъ, недостойнымъ порядочнаго человѣка, ни много, ни мало завинилъ контору въ мошенничествѣ.

Выраженіе автора, что будто-бы возчикъ отвѣтилъ „это дѣло конторы, а онъ тутъ не причемъ" есть ложь. Контора распоряженій на обвѣсъ или другія недобросовѣстныя дѣйствія какъ служащимъ, такъ и возчикамъ не даетъ, такъ какъ слишкомъ дорожитъ своей репутаціей.

По предположеніямъ конторы неизвѣстнымъ авторомъ является г. Зенковъ, живущій по Уржатскому переулку, № 6, который, кстати сказать, получилъ отъ конторы 425 пудовъ извести и не заплатилъ за нее ни копѣйки и отказывается платить деньги, въ виду чего къ нему предъявленъ гражданскій искъ.

Во всякомъ случаѣ, я, какъ распорядитель фирмы, прошу, Васъ Господинъ Редакторъ, въ ближайшемъ номерѣ издаваемой Вами газеты „Сибирская правда" объявить имя и фамилію этого автора для привлеченія его къ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ къ Вамъ
Распорядитель Т-ва Мих. Головинъ.

Отъ Ред. Вслѣдствіе согласія автора замѣтки, редакція удостовѣряетъ, что таковая была написана Петромъ Николаевичемъ Зенковымъ.

Туруханскія событія.

(Письмо священнику Павлу Пономареву отъ священника села Хатангскаго, Туруханскаго края, Григорія Кайдалова.)

„31 января пришла къ намъ на Хатангу вѣсть, что ѣдутъ какіе-то 12 человѣкъ съ ружьями, револьверами и ножами, убиваютъ и грабятъ людей и что у всѣхъ распрашиваютъ о купцахъ и священникѣ. Вѣсть эта была довольно изъ вѣрныхъ источниковъ, но не вѣрилось. 2 февраля, утромъ, пріѣхала первая партія этихъ людей—4 человѣка; всѣ съ ружьями и револьверами. Днемъ пріѣхало 2 человѣка и вечеромъ 6 человѣкъ. Вооружены —пришлось повѣрить. Къ счастью, мой домъ оставили въ покоѣ, жили въ другихъ избахъ и ходили къ дьякону кушать, ко мнѣ же заходилъ только одинъ человѣкъ изъ ихъ партіи вадимо, шпіонить. Было непріятно жить съ такими сосѣдями, но на другой же день ихняго пріѣзда—3 февраля получили вѣсть, что за ними гонится военный отрядъ, который долженъ ихъ скоро нагнать. Вѣсть эту мы получили— и на другой или на третій день все оказалось правдоподобнымъ. Съ одной стороны ждали избавленія отъ разбойниковъ, съ другой же стороны боялись какъ бы при перестрѣлкѣ кого не убило и были, такъ сказать, въ осадномъ положеніи. Уѣхать, скрыться я безусловно могъ, но не хотѣлось оставить безъ себя церковь, а съ другой стороны, чтобы не дать подозрѣнія о приближающейся силѣ. Надо сказать, что пока разбойники жили на Хатангѣ, шла безпрестанная стрѣльба изъ ружей,—это они, вѣроятно, учились стрѣлять. 5 февраля, къ вечеру, мои ребятишки одѣлись бѣжать на улицу и подскочили всѣ ко мнѣ, протягивая руки и говоря: „папа благослови"! Я было далъ Коркѣ руку, потомъ меня что-то кольнуло въ сердце и я прогналъ ихъ. Только что они вышли на улицу, какъ подкравшіеся солдаты открыли огонь. Началась жаркая перестрѣлка; послышались проклятія и ругань разбойниковъ. Я скорѣе заперъ двери, но тутъ же у дверей послышался крикъ дѣвченокъ; впустилъ въ избу Любу и Шуру, у послѣдней горѣлъ сукуй отъ пыжа, надо полагать, разбойниковъ. Гдѣ, спрашиваю, Кора? Убѣжалъ, говорятъ, къ дьякону. А тутъ ломиться стали разбойники; должно быть, хотѣли спрятаться отъ пуль. Но я опять успѣлъ затворить двери. А тутъ въ избѣ сидѣть невозможно: бьются пулями стекла, трещатъ отъ пуль перегородки; стукъ, трескъ, адъ. Въ самый-то этотъ разгаръ кричитъ у дверей Кора—плачетъ: папа, мама, впустите!! Впустилъ; обрадовались, что живой. Но радоваться было некогда, такъ какъ одинъ разбойникъ началъ ломиться въ дверь, грозиться сжечь хату, а потомъ началъ рубить ее топоромъ, но не успѣлъ ничего сдѣлать, такъ какъ въ это время солдаты закричали сдаваться и они всѣ побѣжали на призывъ, поднявъ руки вверхъ. Сдались 12 человѣкъ, изъ нихъ 2-е ранены легко, 6 человѣкъ убито, самыхъ главныхъ. Вотъ какія дѣла на Хатангѣ! Ты навѣрное спросишь, что это были за люди? Я назвалъ ихъ разбойниками, но новая исторія называетъ ихъ взбунтовавшимися политическими; на самомъ же дѣлѣ, это не разбойники и не люди. Если бы были такія твари, которыя носили имя гадинъ, то этихъ людей можно бы было причислить къ ихъ роду, тѣмъ болѣе еще, что они недостойны именоваться политическими. Довольно сказать, что они, послѣ того какъ взяли у туруханского якута Войлошникова послѣднія 1200 р., истязали его, допытывались еще денегъ: отрѣзали уши, нанесли до 20 уколовъ тупымъ оружіемъ въ животъ, били палками, а потомъ растрѣляли. Они хвастались ранѣе, что имъ въ случаѣ погони, не составитъ никакого труда разбить цѣлую роту солдатъ; послѣ же первыхъ выстрѣловъ закричали: сдаемся, зная что ихъ ожидаетъ висѣлица. Жалкіе и гадкіе трусы! Впрочемъ, достойные представители передовыхъ людей! Что они надѣлали на Енисеѣ, навѣрное узнаешь изъ газетъ, а потому писать не буду. Благодареніе Богу, не смотря на то, что при перестрѣлкѣ, всѣ почти избы были прострѣлены, никто изъ жителей не пострадалъ. Пуль восемь прострѣлили мой домъ, изъ нихъ 3 въ окно, но никого не ранили. Одна пуля, пробивъ южное окно и перегородку, впилась въ косякъ, у котораго я все время стоялъ, защищая дверь отъ разбойниковъ. Какъ не убили меня? Можно приписать только чуду. Въ церкви пулей, въ иконостасѣ, пробита мѣстная икона Богоявленія Господня—чрезъ плечо Крещаемаго Спасителя.

Сообщилъ священникъ с. Семеновскаго.

Павелъ Пономаревъ.

(„Сусанинъ").

Какъ торгуютъ патріотической литературой въ кіоскахъ на Сибирской ж. д.

На протяженіи одного конца, отъ Томска до Челябы, мнѣ довелось прослѣдить торговлю въ кіоскахъ правыми газетами и получился самый грустный выводъ. Я—безпартійный человѣкъ, но я не терплю атеистовъ и анархистовъ, слѣдовательно, мои воззрѣнія ближе къ правымъ, отстаивающимъ Вѣру христіанскую, Самодержавнаго Царя и нашу Родину. А какъ таковой—я, конечно, заинтересованъ въ распространеніи здоровой литературы, непортящей нравственности и устоевъ государственныхъ и семейныхъ, между тѣмъ, при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ можно съума сойти отъ агитаціи освободителей пролетаріевъ разнаго сорта и обоего пола. Понятно, хочется найти поддержку въ чемъ бы то ни было и вотъ, прежде всего, идешь на станціи—къ кіоску, а особенно на тѣхъ станціяхъ, гдѣ поѣздъ стоитъ 10—15 и болѣе минутъ. Но, увы! тутъ рѣдко найдешь подходящее, а больше все такое, которое отзываетъ чеснокомъ. По газетамъ и отзывамъ отъ проѣзжающихъ я знаю, что ваша газета „*Сибирская Правда*" занимаетъ 2-е мѣсто послѣ газеты „*Вѣче*", не считаясь съ „*Новымъ Временемъ*". Она замѣняетъ для многихъ „Морскую Волну", тоже еженедѣльную газету. Но вотъ что странно: почему ея нѣтъ или есть только по 1-му экземпляру въ кіоскахъ?? Тутъ что—нибудь одно: или организація плохая у Томскаго С. Р. Н. или же въ кіоскахъ эту газету скрываютъ?

Мудрый эдимъ разрѣши! А можетъ быть сей вопросъ съумѣетъ разрѣшить сама редакція почтенной газеты послушаемъ.

Проѣзжій.

Возраженіе на корреспонденціи со ст. Боготолъ.

Церковный хоръ пѣвчихъ—не хоръ профессіоналовъ, поющихъ по обязательству, а хоръ любителей пѣнія, состоящій изъ ж. д. служащихъ и жителей поселка при ст. Боготолъ.

Скоро исполнится восемь лѣтъ, какъ я безпрерывно управляю этимъ хоромъ, и въ теченіе этого времени онъ не заслуживалъ никакихъ нареканій. такъ какъ всегда посильно старался служить для благолѣпія церкви; никогда онъ не отказывался отъ молебновъ и другихъ требъ, сопряженныхъ съ общественными нуждами; очень часто выступалъ въ концертахъ и спектакляхъ съ благотворительною цѣлью безвозмездно; наконецъ, когда у насъ въ церковномъ приходѣ начались неурядицы, то хоръ, какъ организація, продолжалъ свою дѣятельность, не вмѣшиваясь въ нихъ, не отдавая предпочтенія той или другой сторонѣ, а вообще держалъ себя вполнѣ корректно. Такъ что вся его предыдущая дѣятельность говоритъ въ благопріятномъ смыслѣ и ее никакъ логически не связать съ тѣмъ обвиненіемъ, которое бросилъ г. П. С. въ своей корреспонденціи.

Отсутствіе хора на крестномъ ходѣ объясняется лишь тѣмъ, что хоръ никто и не приглашалъ. Присутствіе же хора у церковнаго старосты во время моленія—простое совпаденіе обстоятельствъ, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить вызовомъ къ оскорбленію чувства молящихся; въ этомъ нельзя винить ни хоръ, ни г. Лаврентина, такъ какъ еще за недѣлю до этого моленія, когда и не зналъ о предстоящемъ крестномъ ходѣ, церковный староста, вторично отказавшись отъ этой должности, пригласилъ по установившемуся обычаю хоръ, дабы поблагодарить его за долголѣтнюю совмѣстную службу. Что хоръ „угощался" то здѣсь нѣтъ ничего предосудительнаго; что хоръ пѣлъ пѣсню „Птичій хоръ",—то это такая пѣсня, которая по своему содержанію и по формѣ дозволительна и въ народныхъ школахъ; но я удивляюсь одному, почему г. П. С. назвалъ пѣніе „птичьими концертами", когда хоръ пѣлъ и „Сумракъ ночи" Архангельскаго и „Звонъ колокольный" Вельмана и др. пѣсни лучшихъ композиторовъ, развѣ только потому лишь, что на его понятіе единственно и подѣйствовала эта пѣсня. Ни музыки, ни настоятеля церкви „въ это время" не было; г. П. С. или не имѣетъ понятія о времени, или былъ не совсѣмъ здоровъ, или-же, что хуже всего, не постыдился солгать для достиженія извѣстныхъ ему цѣлей. Неправда и то, что возвращающіеся богомольцы были оскорблены этимъ пѣніемъ, потому что крестный ходъ возвращался въ то время, когда я былъ дома и хоръ разошелся. Вообще, какъ въ этой корреспонденціи, такъ и въ предыдущей, помещенной въ № 27 „Сибирской Правды" и подписанной г. Ташлинскимъ, видно руководительство лица, заинтересованнаго въ униженіи г. Лаврентина и о. Коронатова, а вмѣстѣ и всѣхъ прочихъ, которые имѣютъ съ ними какое-либо общеніе.

Съ самаго основанія церкви и вплоть до появленія о. Лахина нашъ приходъ жилъ въ мирѣ и согласіи, несмотря на то, что настоятелемъ церкви былъ этотъ-же самый о. Коронатовъ, а церковнымъ старостой этотъ же самый Лаврентинъ. Фактъ, много говорящій безъ поясненій.

. . . Смѣшно читать, когда г. Ташлинскій бросаетъ упрекъ г. Лаврентину въ приверженности къ лицамъ съ польской фамиліей, или, какъ онъ выразился, къ „овичамъ" и „евичамъ"; корреспондентъ, вѣроятно забылъ, что у него, какъ приверженца о. Лахина, тоже фамилія, мало походящая на русскую—Таш-лин-скій.

Въ виду всего изложеннаго я и хоръ, къ крайнему прискорбію, *принуждены отказаться отъ пѣнія при богослуженіяхъ о. Лахина, какъ корня приходскаго раздора*, дабы не навлечь на себя еще *какихъ-нибудь* незаслуженныхъ обвиненій и, дай Богъ, чтобы намъ скорѣе *освободиться? отъ его* служенія.

Управляющій хоромъ,
И. д. конторщика Т. Кудрявцевъ.

И еще 19 подписей почти всѣ безъ обозначенія имя и отчества.

Въ редакцію еще поступило письмо отъ группы прихожанъ болѣе 50 подписей: Прибытковъ и др., въ опроверженіе тѣхъ же корреспонденцій, со станціи Боготолъ, напечатанныхъ въ №№ 27 и 28 „Сибирской Правды".

Подписи неразборчивы, у большинства не имѣется имя и отчества.—Подлинность подписей ни кѣмъ не завѣрена.

По содержанію своему опроверженіе не можетъ быть напечатано, да и особенныхъ фактическихъ данныхъ не представляетъ, а много повторяетъ то, что значится въ печатаемыхъ опроверженіяхъ.

Маленькій фельетонъ.

Куда идетъ заработокъ.

Очерки и сцены изъ обыденной жизни города Подзаводска.

Когда я зашелъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, къ знакомому прикащику въ ренскій погребокъ, было часовъ семь вечера, покупателей въ погребкѣ никого не было. Мы сидѣли и мирно бесѣдовали; прошло такъ времени съ полчаса; вдругъ двери отворяются и входитъ одинъ парень, въ черномъ пиджакѣ, подпоясанномъ ремнемъ, въ сѣрыхъ брюкахъ за сапоги. Ему казалось на видъ лѣтъ 25—26; онъ былъ коренастый, средняго роста, съ только что пробивающимися русыми волосами на бородѣ и усахъ, круглаго загорѣлаго лица. За этимъ парнемъ вошелъ другой въ ситцевой пестрой рубахѣ, опоясанной пояскомъ, въ синихъ шароварахъ съ гачами, запущенными за обутки, подвязанными веревочками у колѣнъ. Этому было тоже лѣтъ 26—27; онъ былъ средняго роста, но сухощавъ, съ лицемъ треугольникомъ, обросшимъ русой клинообразной бородкой.

При входѣ первый снялъ шляпу, а другой картузъ.

— „ Здравствуйте!"—сказалъ первый. Мы отвѣчали: — здравствуйте.

— „ А, что, есть у васъ мадера?"—продолжалъ онъ, обращаясь къ прикащику.

— Есть, отвѣчалъ тотъ.

— „ А въ какую цѣну?"—переспросилъ парень.

— Разныя цѣны: есть въ полтора рубля, есть въ рубль семьдесять пять копѣекъ, сеть въ два рубля и выше. Какую возмете отвѣчалъ прикащикъ.

—„Что, парень,—обратился пиджачникъ къ своему товарищу — хватимъ въ два?"

— Хватимъ,—отвѣчалъ тотъ.

Парень въ пиджакѣ вынулъ изъ кармана трехъ рублевую бумажку, подалъ ее прикащику, прося дать бутылку мадеры въ два рубля; прикащикъ отдалъ сдачи рубль и подалъ бутылку мадеры въ два рубля.

— „А что, господинъ, обратился опя ть пиджачникъ къ прикащику; — можно намъ роспить здѣсь эту бутылочку?"

— Отчего-же нельзя? Можно, отвѣчалъ прикащикъ. Чужихъ нѣтъ, все свои.

— „Такъ дайте, чѣмъ раскупорить и два стаканчика, попросилъ пиджачникъ."

Прикащикъ подалъ два стакана и штопоръ. Во все время какъ пиджачникъ раскупоривалъ бутылку его товарищъ смотрѣлъ и ухмылялся. Когда же тотъ раскупорилъ бутылку и налилъ два стакана и предложилъ, то его товарищъ, ухмыляясь взялъ стаканъ, сказалъ:

Ну-ка, попробуемъ, что за мадера, которую пьютъ господа — я ее отродясь не пробовалъ. Потомъ отпилъ немного, почмокалъ губами и опрокинулъ весь стаканъ въ ротъ, утерся рукавомъ рубахи и поставилъ стаканъ на застойку.

— „Ну что?—спросилъ пиджачникъ"

— Да ничего: квасъ, такъ квасъ и есть, — отвѣчалъ тотъ.

Пиджачкинъ выпилъ тоже и налилъ опять по стаканчику. Выпили и эти оба стакана; въ бутылкѣ не осталось ничего. Парень въ рубахѣ, выпивъ стаканъ, опять утерся рукавомъ рубахи и когда сталъ ставить стаканъ на застойку, то опять сказалъ, обращаясь къ товарищу:, — квасъ, такъ квасъ и есть

Возмемка, лучше бутылку винопольки?"

— Нѣтъ, шалишь, отвѣчалъ пиджачникъ,—будетъ. Завтра пожалуй, опять за работу... — Да, нѣтъ, отдохнуть надоть.

— Что это вы? Гдѣ такъ много заработали, что мадеру въ 2 рубля покупаете?—спросилъ прикащикъ.

— Да гдѣ?—отвѣчалъ пиджачникъ,—на баржу кули таскали. Отмѣрили намъ восемьсотъ кулей, по гривнѣ за куль, вотъ я съ товарищемъ съ утра и перетаскали ихъ на баржу; сейчасъ только кончили и заработали по четыре рубля на брата. Идемъ мимо, товарищъ и говоритъ: выпить бы чего съ устатку. Выпьемъ, говорю, мадеры; узнаемъ, что такое за мадера. Онъ согласился, вотъ мы и выпили.

— „Пойдемъ, что ли?—обратился онъ къ товарищу".

— А винопольки не возмемъ? — Приставалъ тотъ.

— „Нѣтъ, пойдемъ". И пиджачникъ взялъ съ застойки пустую бутылку отъ мадеры, распрощался съ нами и они оба вышли. Мы же, по бесѣдовавъ на тему, какъ молодые люди нынче не дорожатъ деньгами тоже вскорѣ распрощались.

Посторонній наблюдатель.

Отвѣты Редакціи.

Священнику NN. Редакція, при полученіи возраженій на статьи и корреспонденціи, поступаетъ, и будетъ поступать, такъ, какъ это требуется въ интересахъ обѣихъ сторонъ; для **„Сибирской Правды"** нужна только **„правда"**, безразлично кѣмъ она высказывается и **„личности"** для нашей газеты не имѣютъ ровно никакого значенія.

Телеграмма и письма ваши получены своевременно.

Исп. об. редактора
В. А. Залѣсскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фигусъ большой
продается 2-я Береговая домъ № 17 кв. Телѣжкина.

Продаются двѣ араукаріи, привитый лимонъ, симфоніонъ съ 40 пластинками.
Солдатская, № 16-й, верхъ.

Отъ Комитета при Томскомъ Отдѣлѣ Союза Русскаго Народа.

Комитетъ по распространенію религіозно-нравственной и патріотической литературы при Томскомъ Губернскомъ Отдѣлѣ Союза Русскаго Народа въ настоящее время имѣетъ въ своемъ складѣ слѣдующія изданія: 1) Библіи на славянскомъ и Русскомъ языкахъ, Евангелія, Псалтири, Молитвословы, Служебники, Октоихи, Часословы, Акаѳисты, Каноннки, и проч. богослужебныя книги; 2) Житія святыхъ—на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ—Миней Св. Дмитрія Ростовскаго, Творенія Св. Отцовъ, Творенія русскихъ святителей, Сборникъ словъ и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о молитвѣ, о св. храмѣ, таинствахъ и обрядахъ Православной Церкви, и назидательныхъ пастырскихъ поученій; книги миссіонерскаго и апологетическаго содержанія; 3) книги и брошюры, выпущеныя въ свѣтъ книго-издательствомъ „Вѣрность" въ Москвѣ; брошюры по политическимъ и соціальнымъ вопросамъ праваго направленія; 4) книги учебныя для церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ, Царскіе портреты, картины церковнаго и историческаго характера и проч.; 5) уставы Союза Русскаго Народа; органъ Томскаго Губернскаго Отдѣла С. Р. Н. „Сибирская Правда" и др. главнѣйшіе изъ органовъ правой печати; 6) Изданія Русскаго Народа Союза имени Михаила Архангела: „Книги Русской Скорби" и проч.

Цѣны на всѣ изданія—общедоступныя. При оптовыхъ покупкахъ дѣлается скидка.

Изданіе Томскаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.